

УДК 316.472.4
ББК 60.524.221
Н 16

Ш.А. Нагдалиева,

аспирант кафедры философии Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, тел.: +79629199858, e-mail: Shams_9191@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И КУЛЬТУРНОГО ПРАВА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье выявляются перспективы мультикультурализма в контексте глобальных вызовов, создающих противоречие между тенденциями модернизации и ценностными форматами, принятыми в тех или иных социальных общностях. Ответом на эти вызовы сегодня служит «культурное право» – синтез формальных всеобщих положений с ценностными особенностями конкретных социальных организмов. Анализ практики реализации мультикультурализма как теоретико-методологической и мировоззренческой платформы «культурного права» с позиций культурологии показывает, что данная стратегия не может применяться бездумно, ее использование нуждается в корректировке самого понятия «мультикультурализм». Изучение опыта Азербайджана с этой точки зрения имеет значительную ценность, поскольку позволяет проследить социокультурную динамику применения «рамочной интерпретации» мультикультурализма в условиях современных тенденций глобализации с учетом тех реальных задач, для решения которых данная стратегия успешно используется.

Ключевые слова: теория и история культуры, межкультурная коммуникация, культурная политика, мультикультурализм, «рамочная интерпретация» мультикультурализма, культурные права, опыт Азербайджана.

Sh.A. Nagdalieva,

Post-graduate student of Department of Philosophy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, ph.: +79629199858, e-mail: Shams_9191@mail.ru

PROSPECTS OF MULTICULTURALISM IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES AND THE CULTURAL RIGHT

Abstract. The paper shows prospects of multiculturalism in the context of the global challenges creating a contradiction between the tendencies of modernization and value formats accepted in these or those social communities. The cultural right today is the answer to these challenges – synthesis of formal general provisions with value features of specific social organisms. The analysis of practice of realization of multiculturalism as theoretical-methodological and

outlook platform of “the cultural right” from positions of cultural science shows that this strategy cannot thoughtlessly be applied, its use needs correction of the concept “multiculturalism” itself. Studying the experience of Azerbaijan from this point of view is of considerable importance since makes it possible to track sociocultural dynamics of application of “frame interpretation” of multiculturalism under conditions of current trends of globalization taking into account those real tasks for solution of which this strategy is successfully used.

Keywords: theory and cultural history, cross-cultural communication, cultural policy, multiculturalism, “frame interpretation” of multiculturalism, cultural rights, experience of Azerbaijan.

Межкультурная коммуникация в наши дни испытывает на себе влияние ряда факторов, получивших в научной и публицистической литературе название «глобальных вызовов» – комплексных процессов, сопряженных со столкновением ценностей традиционализма с установками на модернизацию, реализуемыми теми или иными государствами. «Политико-иммунная» (А.В. Торкунов) реакция на эту ситуацию [1; 18] имеет место, в том числе в системе права, и протекает в форме уточнения его локальных параметров (которое иногда ошибочно называют «этнизацией») – придания праву черт, учитывающих национально-культурную идентичность его субъектов. Изучение данного явления с точки зрения культурологии позволяет уточнить цели и задачи «культурного права», а также проследить пути его формирования и реализации на фоне его аксиологического фундамента.

Как подчеркивают ведущие современные исследователи в области международных отношений, никто из членов мирового сообщества не обладает безоговорочным правом на полноту оценок степени соответствия неким ценностным стандартам, претендуя на роль своеобразной «демократической инквизиции» [1]. Отсюда – предельная актуальность вопроса о тех форматах, которые уместны для реализации перспективных сценариев межкультурного взаимодействия на уровне внутригосударственных программ и программ межгосударственных связей, учитывающих

как специфику каждой из культур, представленных в данном взаимодействии, так и необходимость приводить такое взаимодействие к «общему знаменателю», позволяющему договариваться и, тем самым, решать конкретные общественно-значимые задачи [2; 206-210]. Названная проблематика раскрывает понятие «культурного права» в его содержательном ключе.

Одним из способов интеграции поликультурных по своей природе макросоциальных групп (государств) выступает в наше время проект мультикультурализма, утверждающий курс на сохранение и развитие культурных различий в рамках единого правового поля, основанного на ценностях, «правилах и традициях», формирующих гражданское сознание [3]. В той интерпретации, которая принята для концепта мультикультурализма в Азербайджанской Республике, данный сценарий межкультурного взаимодействия имеет как внутренний, так и внешнеполитический вектор. При этом стоит подчеркнуть, что Азербайджанская Республика в 1991 г., как и в 1918 г., выбрала путь демократического развития. Независимый, светский Азербайджан выбрал цивилизованный, прогрессивный путь развития, который не закрывает возможности «здоровой модернизации», но настаивает на сохранении национального фундамента культуры (так называемый «китайский путь»). В современный период глобализации и связанной с ней тенденцией унификации, происходящей на фоне региональных и

локальных конфликтов и противоречий [4; 137-160], в Азербайджане осуществляется своеобразный синтез национальных и мировых ценностей [5].

В способе применения стратегии мультикультурализма во внутреннем пространстве азербайджанской культуры следует выделить такой рычаг, как идеологическое обеспечение информированного согласия населения на проведение государством политики мультикультурализма. При сохранении самобытности каждого из народов, населяющих страну, она обеспечивает возможность впитывать прогрессивные веяния, что направлено на сохранение мира и стабильности в регионе и в целом отвечает задаче устойчивого поступательного развития. Следует выделить также конституционно закрепленное равенство прав доступа к культурным ценностям и развитию собственной культуры для различных этнических и религиозных групп населения Азербайджана (включая образовательную и издательскую деятельность).

С другой стороны, такие вызовы, как радикализм и трансгуманизм, имеют влияние на некоторые стороны образа жизни граждан страны. Парадоксальное совмещение в этих трендах «супермодернизации» и «архаизации» находит свое проявление, например, в попытке привнесения чуждых азербайджанской культуре элементов вахаббитского влияния, что проявляется в одежде, домашнем укладе и поведенческих стереотипах некоторых верующих.

В свою очередь, своеобразная «супермодернизация» проявляется в гиперболизированных «европейских» свободах неолиберального толка, в области постмодернистских трактовок «прав человека» в плане отношения полов как сомнительного, с нашей точки зрения, «ядра» социальных свобод в их «атлантической» интерпретации.

Таким образом, общие мировоззренческие и культурно-исторические предпосылки формирования в Азербайджане последовательного курса на уточнение локальных интерпретаций универсальных прав человека, выраженных в «культурном праве», можно выразить на языке стратегии мультикультурализма. Не бесспорное с научной и практической точки зрения понятие мультикультурализма [6, 7], тем не менее, как нельзя кстати позволяет увязать конкретные задачи культурной политики с решением проблем в сфере безопасности; а также определить внешнеполитические приоритеты в области реализации «культурных прав» [8; 159-166]. При этом не следует исключать из рассмотрения ограниченный характер самого концепта «мультикультурализм», который, как показывает данное исследование, вовсе не обязательно предполагает расширительные трактовки в духе апологетики латентного изоляционизма и «внутренней миграции» – азербайджанский вариант мультикультурализма как раз показывает возможность иной интерпретации данного понятия.

Возвращаясь к обсуждению перспектив стратегии мультикультурализма в этом ценностно-окрашенном варианте, проецирующем на правовое сознание приоритет национального суверенитета в сфере ценностей и традиций [9; 8-26], подчеркнем: внешняя культурная политика Азербайджанской Республики, тесно связанная с внутренними процессами, также направлена на то, чтобы дать достойный ответ глобальным вызовам современного мира с позиций принятого на вооружение опыта мультикультурализма, показавшего перспективный характер применения его интерпретации, ограниченной рамками «культурного права».

Особое место в реализации внешней культурной политики

страны имеет пропаганда азербайджанской традиционной национальной культуры и в то же время современных достижений искусства в разных странах мира как демонстрация многовековых ценностей азербайджанского народа. Подобная деятельность, имеющая ярко выраженный просветительский характер, направлена, с одной стороны, на поддержание связей с соотечественниками – представителями азербайджанской диаспоры, засвидетельствовавшей свою способность мирно сосуществовать с другими нациями, народами, культурами и религиями, проживая за пределами своей страны, и сохранять при этом свою культурную идентичность.

С другой стороны, целевой аудиторией такой пропаганды может выступать инокультурная аудитория зарубежных стран, имеющая свои национально-культурные ориентиры, обычаи и традиции.

Как вывод, отметим, что на сегодняшний день Азербайджан продемонстрировал способность успешно противостоять культурному империализму, умело впитывая при этом достижения передовых стран и народов, превратился в одну из глобальных ойкумен. Таким образом, политика мультикультурализма в Азербайджане имеет все перспективы развития и сохранения, отвечает глобальным

вызовам современности на основе фундамента и «культурного права». В Азербайджанской Республике делается все возможное для сохранения баланса между традиционным и модернизмом, как это было тысячелетиями и что обеспечило жизнеспособность и стойкость азербайджанской культуры и общества, построенных на принципах открытости, терпимости, толерантности и равноправия всех людей и этносов независимо от их культуры, религии и языка.

Подводя итоги, необходимо отметить, что разработка и уточнение правовых норм в области «культурного права», равно как и осмысление путей их практического применения, – задача, требующая комплексной экспертизы, в которую в качестве обязательной составляющей входит экспертиза культурологическая. Дальнейшее изучение данного вопроса, учитывая опыт Азербайджанской Республики, способствует формированию нового поликультурного и многовекторного пространства межкультурной коммуникации, где рамочный мультикультурализм способен проявить не исчерпанный до конца позитивный потенциал, способствуя оптимизации путей взаимодействия разнородных ценностных систем при решении конкретных задач межкультурного взаимодействия.

Примечания:

1. Торкунов А.В. Дефицит демократии и международное сотрудничество // Международные процессы. 2009. Т. 7, № 21.

2. Силантьева М.В. Метаморфозы социальных организмов в свете трансформации культурных границ: глобальные следствия модернизационных процессов // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6 (27).

3. Речь Президента Азербайджана Ильхама Алиева 2 октября 2014 года // Официальный интернет-сайт Бакинского международного гуманитарного форума. URL: <http://old.bakuforum.az/ru/az%99rbaycan-respublikasinin-prezidenti-c%99nab-ilham-%99liyevin-nitqi/index.html> (дата обращения 12.12.2016).

4. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.

5. Алескерова С., Гасангызы Н. Мы гордимся нашими национально-духовными ценностями // Вышка. 2001. 24 авг.

6. Ушанова И.А. Глобализация и мультикультурализм: пути развития // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2004. №. 27.

7. Простоквашина Н.П. Мультикультурализм и социокультурные проблемы интеграции // Молодой ученый. 2014. № 1 (60). С. 306-308. URL: <http://moluch.ru/archive/60/8831/> (дата обращения 12.12. 2016).

8. Малахов В. Культурный плюрализм versus мультикультурализм // Логос. 2000. №. 5-6.

9. Силантьева М.В. Новые принципы «философии границы» в глобальном мире – десоверенизация или «постсуверенизация»? // Полис. 2014. № 3.

References:

1. Torkunov A.V. Democracy deficit and international cooperation // International processes. 2009. Vol. 7, No. 21.

2. Silantyeva M.V. Metamorphoses of social organisms in the light of transformation of cultural boundaries: global consequences of modernization processes // Bulletin of MGIMO University. 2012. No. 6 (27).

3. Speech of the President of Azerbaijan Ilham Aliyev on October 2, 2014 // Official website of Baku International Humanitarian Forum. URL: <http://old.bakuforum.az/en/az%99rbaycan-respublikasinin-prezidenti-c%99nab-ilham-%99liyevin-nitqi/index.html> (reference date 12.12.2016).

4. Intercultural communication in the context of globalization: a manual. 2nd ed., rev. and enl. M.: Prospekt, 2016.

5. Aleskerova S., Gasangyzy N. We are proud of our national spiritual values // Vyshka. 2001. Aug. 24

6. Ushanova I.A. Globalization and multiculturalism: ways of development // Bulletin of Novgorod State University of Yaroslav the Wise. 2004. No. 27.

7. Prostokvashina N.P. Multiculturalism and sociocultural problems of integration // The Young Scientist. 2014. No. 1 (60). P. 306-308. URL: <http://moluch.ru/archive/60/8831/> (reference date 12.12. 2016).

8. Malakhov V. Cultural pluralism versus multiculturalism // Logos. 2000. No. 5-6.

9. Silantyeva M.V. New principles of the “philosophy of the border” in the global world: sovereignization or “post-sovereignization”? // Polis. 2014. No. 3.